

РЫТХЭУ

ПОВЕЛИТЕЛЬ ВЕТРОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ · 1966 г.

ПУРГА

Север велик. Есть там такое место — Чукотка. И живёт там мальчик по имени Йоо.

Отец Йоо водит вездеход. Это такая машина, которая проходит везде: через сугробы, ледяные горы-торосы, болота и даже переплывает озёра. А мать работает в яслях.

Сегодня отец возил груз на полярную станцию. Он приехал обедать и сказал:

— Циклон идёт.

— Что это такое? — спросил Йоо.

— Пурга, — ответила мать и добавила: — Сиди дома. Не смей высовывать носа на улицу! Ничего интересного там нет.

Йоо всю жизнь живёт на Чукотке и не знает, что такое настоящая пурга. Прямо обидно. Жить на самом крайнем севере и вдруг — без пурги! Всю жизнь!

Самое обидное, что Йоо и пурга — тёзки. Йоо по-чукотски ветер, пурга.

Правда, Йоо всего только седьмой год, но он уже в этом году идёт в школу. Он умеет ездить на собаках, рубить топором мёрзлое моржовое мясо, свистеть, заложив в рот два пальца. Прошлой весной его брали на вельбот. Это большая лодка, на которой охотятся на морского зверя. Он там качал насос. Недолго.

Йоо был и на железной палубе большого парохода. Прицеливался из настоящего ружья!

И не видел настоящей пурги! Как только поднимается ветер и верхушки сугробов начинают куриться

снежной дымкой, мама забирает Йоо в дом.

Он пробовал смотреть на пургу из окна. Но что там увидишь? Ровным счётом — ничего! В середине окна маленькое голубое пятно, а кругом вырос толстый слой льда. Дунешь на него и глядишь одним глазом — ничего не видно. А стены содрогаются, и слышен вой в печной трубе. Заслонка дрожит, как живая, и звенит. Огонь хочет оторваться от углей и улететь в небо, где гуляет ветер.

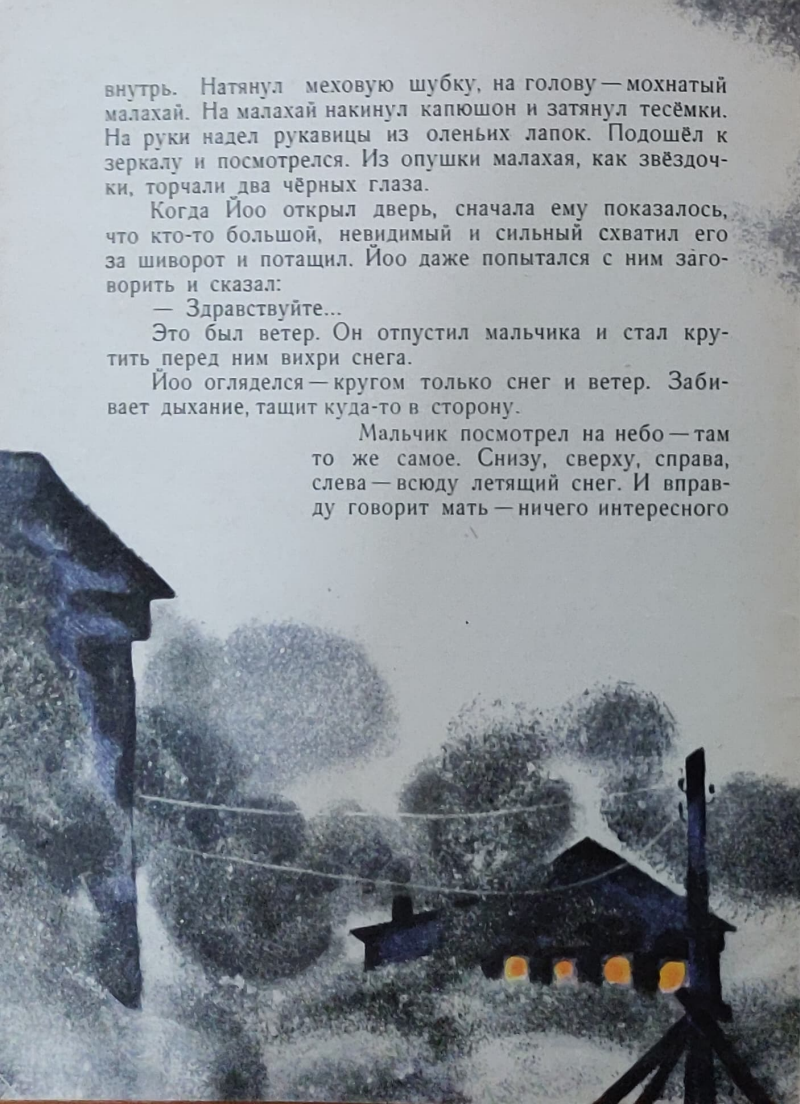
Но сегодня Йоо обязательно посмотрит пургу. Своими глазами.

Циклон. Это похоже на название конфет, и звучит вкусно.

Йоо подошёл к окну и прислушался: таинственный циклон стучался и царапался в стекло.

Йоо вышел в сени посмотреть на собак. Они были спокойны и даже не посмотрели на мальчика. Йоо вернулся обратно в комнату и стал готовиться к выходу в пургу. Он надел тёплые меховые сапоги с травяными подстилками и крепко их завязал, чтобы снег не попал

внутри. Натянул меховую шубку, на голову — мохнатый малахай. На малахай накинуд капюшон и затянул тесёмки. На руки надел рукавицы из оленьих лапок. Подошёл к зеркалу и посмотрелся. Из опушки малахая, как звёздочки, торчали два чёрных глаза.

Когда Йоо открыл дверь, сначала ему показалось, что кто-то большой, невидимый и сильный схватил его за шиворот и потащил. Йоо даже попытался с ним заговорить и сказал:

— Здравствуйте...

Это был ветер. Он отпустил мальчика и стал крутить перед ним вихри снега.

Йоо огляделся — кругом только снег и ветер. Забывает дыхание, тащит куда-то в сторону.

Мальчик посмотрел на небо — там то же самое. Снизу, сверху, справа, слева — всюду летящий снег. И вправду говорить мать — ничего интересного

в пурге. Пожалуй, лучше вернуться обратно.

Йоо повернулся к своему дому.

Сделал шаг, второй, третий... А где же дом?

Йоо уже хотелось скорее попасть в тёплую комнату. Там так уютно. Горит электричество, гудит в печке огонь. Йоо родился в яранге и только три года живёт в настоящем доме. Яранга — это жилище из шкур и кожи в отличие от деревянного дома. Теперь ни одной яранги не осталось в селе. Только дома. Густо настроили.

Вот только почему-то сегодня они, как нарочно, встали далеко друг от друга.

Долго приходится идти. А может, он не туда идёт?

Йоо повернул в другую сторону и пошёл, куда не наткнулся на стену. Стена была длинная, со множеством окон. Йоо шагнул вдоль неё, пока не нашёл дверь. Он толкнул её и вошёл в коридор. Пусто. Он открыл другую дверь и увидел возле раскрытой печной дверцы, перед огнём, школьного истопника Таната.

— Здравствуйте! — сказал Йоо.

— Етти, — ответил по-чукотски Танат и приложил палец к губам: — Уроки идут.

„Хранитель огня“, — с уважением подумал Йоо и постеснялся спросить у него дорогу домой. Решил, что сам найдёт. Школу нашёл, а свой дом найти легче.

Он тихо вышел из комнаты и снова окунулся в ветер и снег.

Вдруг он увидел огонь. Два огромных глаза двигались на него.

— Отец! — закричал Йоо. — Отец! Я здесь!

Вездеход прогрохотал мимо и скрылся в свистящей и воющей белой мгле.

Йоо стало обидно. И немного страшно. А вдруг он заблудился? Нет, он не может заблудиться. Только идти трудно. Ноги проваливаются в сугробы, и ветер толкается. Из снежной пелены показалась стена. „У дома четыре стены, — рассуждал Йоо. — В одной из них должна быть обязательно дверь. Раз, два. Вот она!“

Йоо толкнул дверь, вошёл в сени, открыл вторую дверь и сказал:

— Здравствуйте!

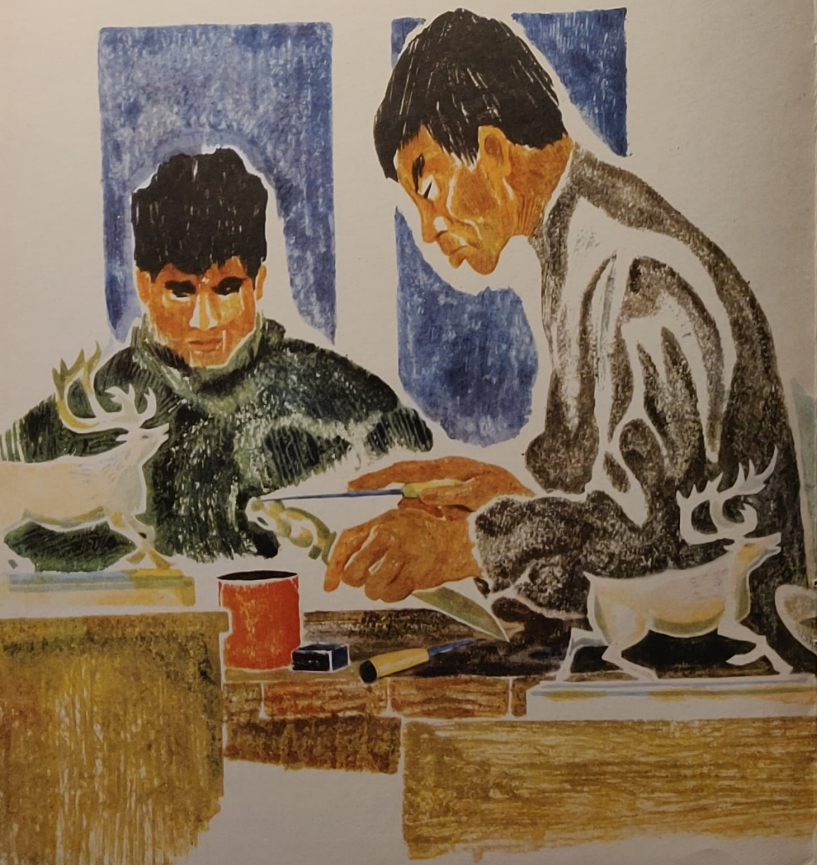
— Етти! — ответили ему.

Он попал в косторезную мастерскую.

Йоо никогда не был в косторезной мастерской. Вон бежит олень, закинув рога на спину. Понутив голову, бредёт умка — белый медведь. Охотник тащит нерпу.

Мастер Куки сказал:

— Ты что гуляешь в такую непогоду?

— Да так вот, хожу, — солидно ответил Йоо. — Погрёюсь и пойду дальше.

— Со мной, — сказал Куки и встал.

Он отряхнул с передника костные стружки.

— Пошли! — сказал Куки и взял за руку мальчика.

— Так не хочется домой! — сказал Йоо.

На самом деле ему очень хотелось домой, но он боялся, что мама будет ругать.

Куки шёл сквозь ветер и снег, как большая, сильная машина. И так же тяжело дышал. Йоо крикнул ему:

— Ты как вездеход!

— Ну-ну! Не смейся над стариком! — ответил Куки. — Вот и твой дом.

Дед помог отряхнуть снег в сенях и постучался в дверь. Открыла мама. Она строго посмотрела на сына.

— Где был?

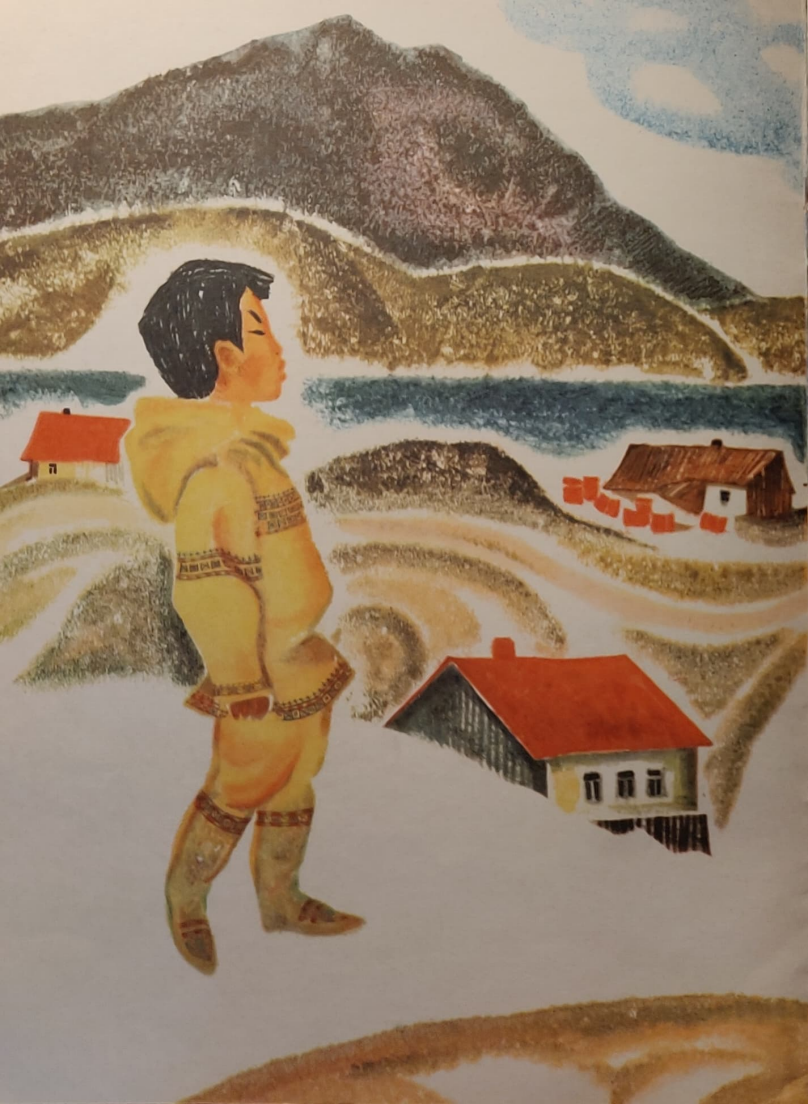
— Циклон ходил смотреть, — ответил Йоо.

Она прижала к себе Йоо и стала целовать.

Напрасно боялся Йоо. Мама не сильно его ругала.

Зато как хорошо сидеть у окна и слушать пургу из комнаты!

ГРУСТЬ

Кажое лето приходит пароход. Об этом знают заранее — по радио сообщают. Сначала на горизонте появляется дым, потом труба, белый дом, а под конец и сам чёрный корпус. Пароход гудит, и береговые скалы приветливо отзываются эхом.

Пароход разгружают несколько дней. Он стоит на рейде чёрный, строгий и красивый. От него к берегу бегают юркий катерок с баржей на буксире. На берегу вырастают большие горы угля, ящиков и мешков. Всё

это на долгую и трудную зиму. В пургу будет гореть в печах каменный уголь, в горячем чае таять сахар, а в пекарне будут печь из муки вкусный мягкий хлеб...

На берег сходят моряки. Воротники у них широко расстёгнуты, чтобы все видели тельняшки. Моряки фотографируют сопки, горы и собак.

Йоо смотрит на них, и ему становится грустно. Моряки — вольные птицы: сегодня они — здесь, а завтра — там...

Когда Йоо вырастет, он будет моряком. Будет носить полосатую тельняшку и чёрные морские брюки. И плавать по тёплым морям. Ему там интереснее. Что такое холод и ледяные горы, он хорошо знает, а вот в жарких странах не был. Он хочет посмотреть на живых обезьян и увидеть настоящий живой лес. Чтобы листья шумели над головой и пахло цветами.

Пароходы уходили ночью. Йоо рано утром выбегал из дому, смотрел на море — а там было пусто. Пусто от берега до того места, где небо касается воды... Дойти бы туда и заглянуть —

что там, за водяным обрывом. Говорят, что земля круглая, как мяч.

И ещё есть дальние страны, и так сильно хочется их увидеть, что становится грустно.

Йоо часами сидел на берегу моря — не покажется ли дымок на горизонте.

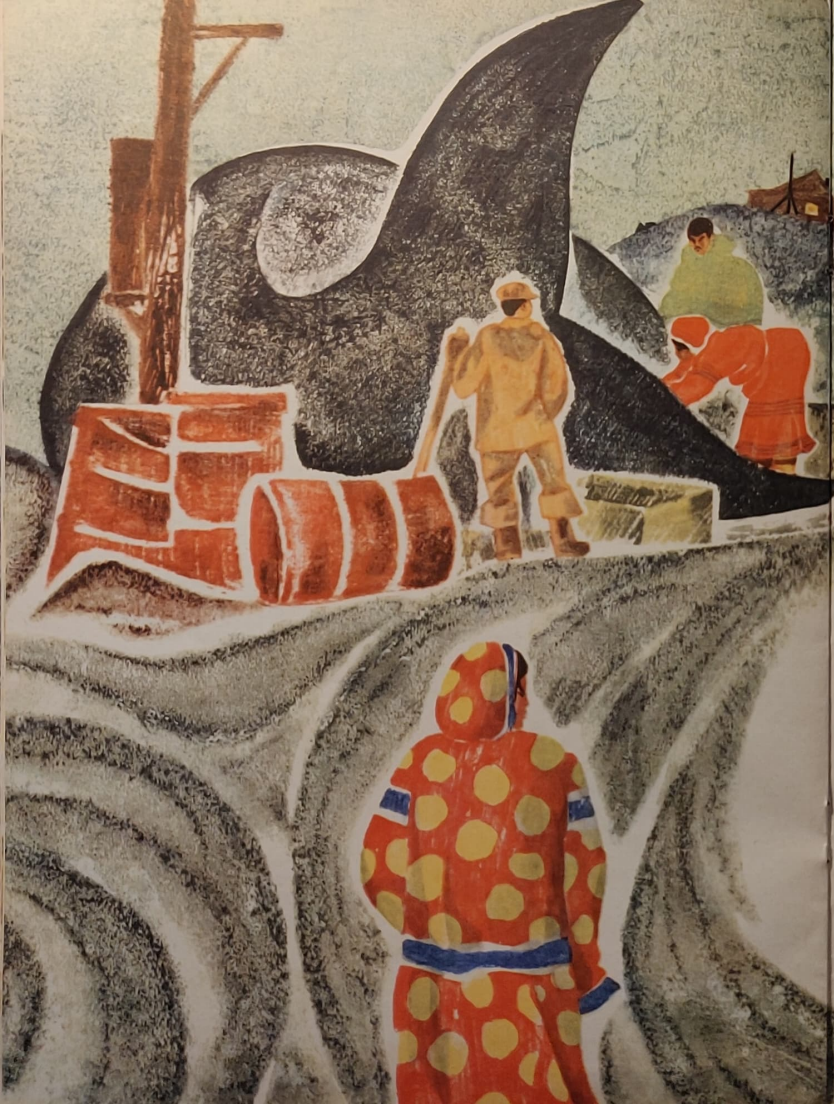
Охотники уходили на вельботах в море.

Они на целый день скрывались за той полоской, где небо смыкалось с водой, будто скатывались на другую сторону земного шара.

Йоо ждал вельботы на берегу. Он знал, что они вернутся.

Вельботы приходили с добычей. Иногда с китом, иногда с моржами. Когда притаскивали на буксире кита, на берегу собиралась толпа встречающих. Тракторами вытягивали китов на берег — огромные горы вырастали на гальке. До позднего вечера разделяли морских великанов. С моржом дело было проще. Но всё же, когда их было много, работа затягивалась за полночь.

Иногда вельботы уезжали в районный центр, в соседнее селение, но они всегда возвращались.

А пароходы не возвращались. Они уехали навсегда или очень надолго, до следующего лета...

Вот почему Йоо было грустно.

Однажды в село прилетел большой серебристый самолёт. Он привёз из Якутии голубых песцов.

Йоо вместе со всеми побежал к самолёту. Подкатил на своём вездеходе отец. К вездеходу были прицеплены большие сани.

Лётчики открыли широкие грузовые люки.

Йоо заглянул. Внутри самолёта стояли клетки. В клетках сидели испуганные зверьки и жмурились от яркого света. Они совсем не были голубыми. Серые, грязные, маленькие...

— О, голубые песцы! — радовался председатель колхоза.

Йоо не понимал его: чему радоваться?
Вечером он спросил у отца:
— Почему такие грязнухи называются голубыми пес-
цами?

Отец улыбнулся и ответил:

— Они ещё станут голубыми. Просто песцы долго ехали, устали. А когда шкурку обрабатает мастер своего дела, — вот тогда она станет голубой. Настоящая красота всегда от рук человека.

„Голубые песцы прилетели из Яку-
тии. Это, говорят, от Чукотки не очень
далеко. Но, если песцы устали, видно,
дорога порядочная...”

Хорошо бы слетать в Якутию!”

Йоо ходил на аэродром. Но белый
самолёт больше не прилетал. Вместо не-
го садился почтовый. Он прилетал каждую
неделю. Лётчиком на нём Петренко. Кол-
хозный певец Нонно даже сочинил о нём
песню и пел в клубе. Петренко ничего
не понимал по-чукотски, но внимательно
слушал и улыбался.

Пока Йоо ходил на аэродром, из-за
дальних гор пришли геологи.
Они были пыльные и боро-
датые. На плечах у них лежа-

ли огромные молотки. Геологические. Они пожили в се-
лении три дня и отправились дальше, за синие горы,
искать полезные ископаемые.

Йоо провожал их.

Вместе с геологами проводником уходил Пáля. Он
вернётся обратно, а геологи — нет. Каждый день у них —
новая дорога.

Как хочется скорее вырасти и всё узнать, всё уви-
деть!

Вот только кем стать?

Когда приходил пароход, Йоо хотелось стать моря-
ком. Когда прилетал серебристый самолёт, ему хотелось
стать лётчиком.

Когда он провожал геологов, ему тоже хотелось от-
правиться вместе с ними в дальнюю дорогу, чтобы от-
крывать полезные ископаемые.

И каждый раз Йоо вздыхал.

Однажды мама спросила:

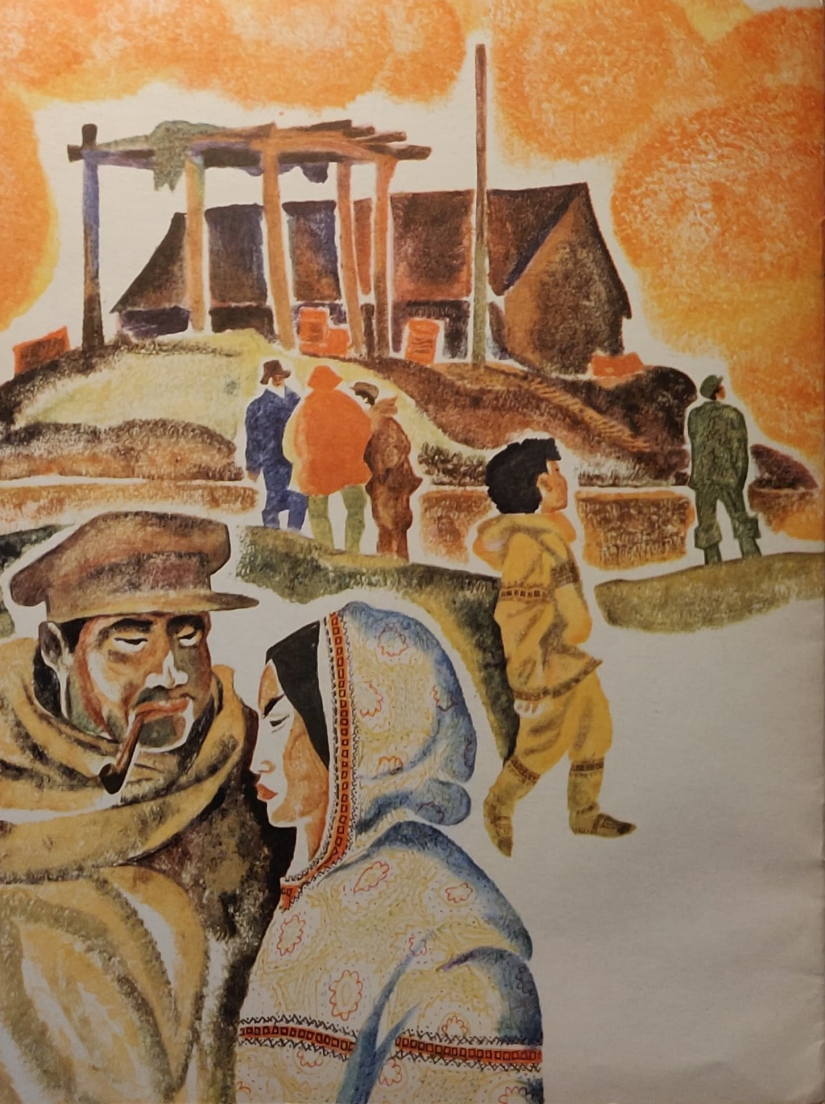
— Что ты, Йоо, какой-то странный?

— Я грустный, мама, — с серьёзным видом ответил
Йоо.

— Почему?

И Йоо рассказал всё, о чём написано в этом рассказе.
Мама внимательно выслушала сына и сказала:

— Это ты растёшь, Йоо.

ПОВЕЛИТЕЛЬ ВЕТРОВ

Июо поднимает портфель. Глухо ударяются о дно пенал и пачка тетрадей. Мальчик вздыхает: уж очень лёгким показался ему портфель. А по правде говоря, портфель совсем не маленький. В него можно положить очень много тетрадей и книг. Такого нет, наверное, ни у одного ученика. Мама сказала, что этот портфель сшила ещё бабушка Йоо, когда в школу шёл его отец. Сшила из шкуры молодого нерпёнка, сделала два кармана с

наружной стороны и вышла на них оленьим волосом и блестящим бисером красивые узоры. И, когда отец пошёл в школу, у бабушки на глаза навернулись слёзы: ведь никто-никто ни у неё в роду, ни в роду её мужа не учился грамоте!

Когда начинал учиться отец, школа помещалась в старом доме, где когда-то торговал американец. Ученикам не на чем было писать. Только у учителя было с десяток карандашей да две-три тетради. Вместо доски стоял старый руль с какого-то потерпевшего крушение корабля. Но через несколько месяцев из районного центра привезли карандаши и тетради, сделали классную доску.

На третий год учения построили большое здание, где было много окон, — школу.

И вот сегодня в это светлое здание идёт Йоо.

Отец подходит к сыну, берёт портфель, поднимает его на руке, словно взвешивая: „Тяжёлый...“

Йоо молчит. Ему кажется наоборот, что портфель слишком лёгкий. Что же ещё положить в него? Может что-нибудь с полок? Там стоят отцовские книги. Но все они — о моторах, машинах и много-много толстых книг с одним и тем же названием Пушкин. Отец очень любит эти книги и часто читает вслух. А сыну охотно рассказывает сказку о русском шамане и его работнике Балде, который щелчками наказал жадного шамана... Может быть, взять несколько книжек?

Йоо протягивает руку к полке, но тут мать зовёт пить чай. Солнце уже смотрит в окно, щекочет ресницы и блестит в гранях стакана. На большой тарелке лежат вкусные лепёшки, жаренные на нерпичьем жиру.

Отпив глоток горячего чаю, отец говорит торжественно и медленно:

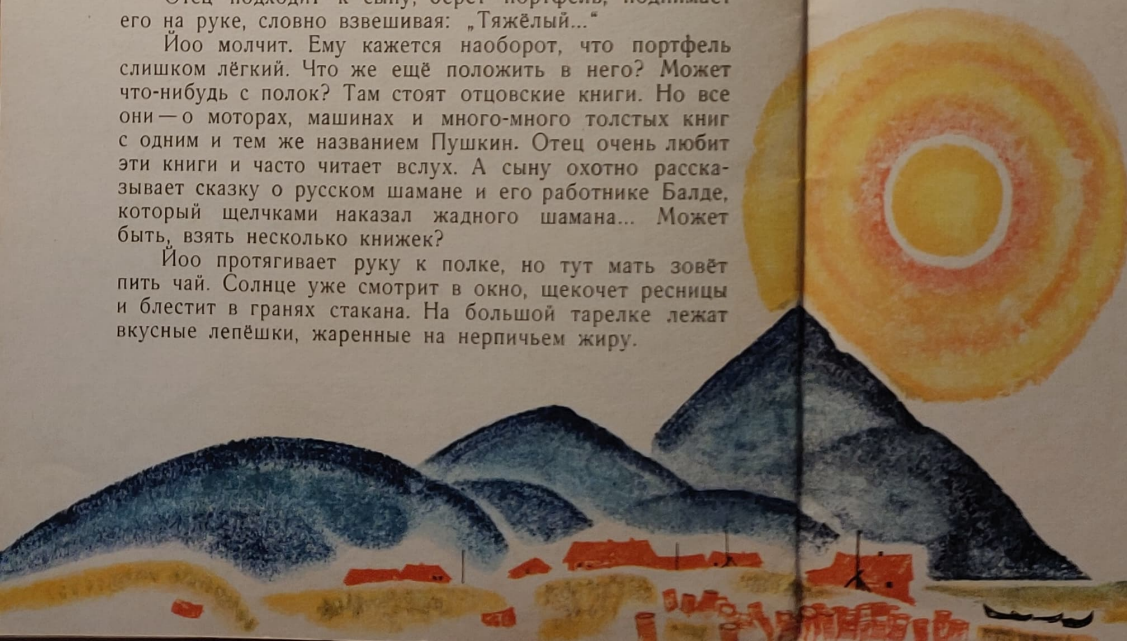
— Сын мой, Йоо! Отныне ты будешь называться полным именем Йоорэлэ. А это значит — „повелитель ветров“. Может быть, когда ты вырастешь, овладеешь науками, ты и вправду будешь управлять погодой. Или предсказывать её, как метеорологи полярной станции.

— Не забудь, что тебя по-настоящему зовут Йоорэлэ, — повторила мать.

Сначала Йоо не слушал отца: его больше интересовали вкусные лепёшки. Но, когда отец произнёс слово „метеорологи“, Йоо насторожился. Неужели вправду он, Йоо, может стать метеорологом полярной станции.

Об этом мечтает каждый мальчик в селении. Метеорологи пускают в небо надутые резиновые шары с блестящими коробочками, и эти коробочки рассказывают им по радио о том, что „происходит наверху“. У метеорологов есть почти игрушечные будочки. Они стоят рядами, и в них разные стеклянные трубочки. Целыми днями метеорологи заглядывают в будки и что-то записывают. Ходят они в любую погоду — и в бурю, и в дождь, и в зимнюю вьюгу. Старики их называют повелителями ветров и часто советуются с ними о погоде.

Йоо смотрит на отца. Он пьёт чай большими глотками и всё продолжает говорить:

— Вот твой дед на что уж был умный и сильный охотник, и то один раз сплеховал. Шёл он по берегу моря после сильного шторма. Видит: лежит на берегу выброшенная волной шхуна. Подходит — никого. И нашёл там дед мешки, полные белой пыли. Попробовал он пыль на язык, и показалась она ему невкусной. А мешковина хорошая, крепкая. И стал дед белую пыль вытряхивать. Насыпал целый сугроб, а мешки принёс домой. А ведь в мешках-то мука была, что в сто раз самих мешков ценнее... Так вот, сын мой, слушай учителей, вникая в их слова. Учись за мешком муки не проглядывать. Учителя — они народ знающий. Ну, иди, уже пора.

Вместе с Йоо из-за стола вышли и мать и отец.

Йоо гордо несёт свой портфель и не прыгает по лужам, как это делал всегда, а осторожно обходит их. Солнце уже поднялось довольно высоко, и железная школьная крыша ярко блестит: на ней ещё не успел растаять иней. Собаки обнюхивают портфель Йоо и

разочарованно уходят прочь, лениво помахивая хвостами. Йоо не обращает на них внимания: какое ему дело до собак, если он идёт учиться на „повелителя ветров“!

Йоо думал, что придёт в школу первым. Но, подойдя к школе, он видит десятка два весело щебечущих мальчиков и девочек. Он ещё раз оглядывает свой портфель и важно подходит к толпе ребят. Конечно, ни у кого нет такого красивого портфеля, как у него.

Вместе с ребятами стоит директор школы Всеволод Ильич. Он говорит:

— Какой красивый портфель у тебя, Йоо! А ну, покажи-ка!

Пока Всеволод Ильич рассматривает портфель, Йоо стоит и гордо поглядывает на столпившихся ребят.

— Ну вот, Йоо, учиться будешь, — говорит Всеволод

Ильич, — из тебя, пожалуй, большой учёный выйдет. Будешь учёным, Йоо?

Йоо беспомощно оглядывается. У всех, кто первый раз пришёл в школу, удивлённые лица. А старшеклассники смотрят на малышей с улыбкой. И даже школьный истопник Танат — хранитель огня — улыбается ему.

— Меня теперь надо звать не Йоо, Йоорзэ, — тихо говорит мальчик и почти шепотом добавляет. — Я буду повелителем ветров.

Всеволод Ильич наклоняется:

— Кем?

— Повелителем ветров! Меня зовут Йоорэлё — а это значит „повелитель ветров“.

Йоорэлё глубоко вздыхает. Ему никогда не приходилось так длинно разговаривать с Всеволодом Ильичём.

— Я буду настоящим повелителем ветров!

Всеволод Ильич широко улыбается, потом лицо у него становится серьёзным. Йоорэлё даже на мгновение пугается: не рассердился ли на него директор?

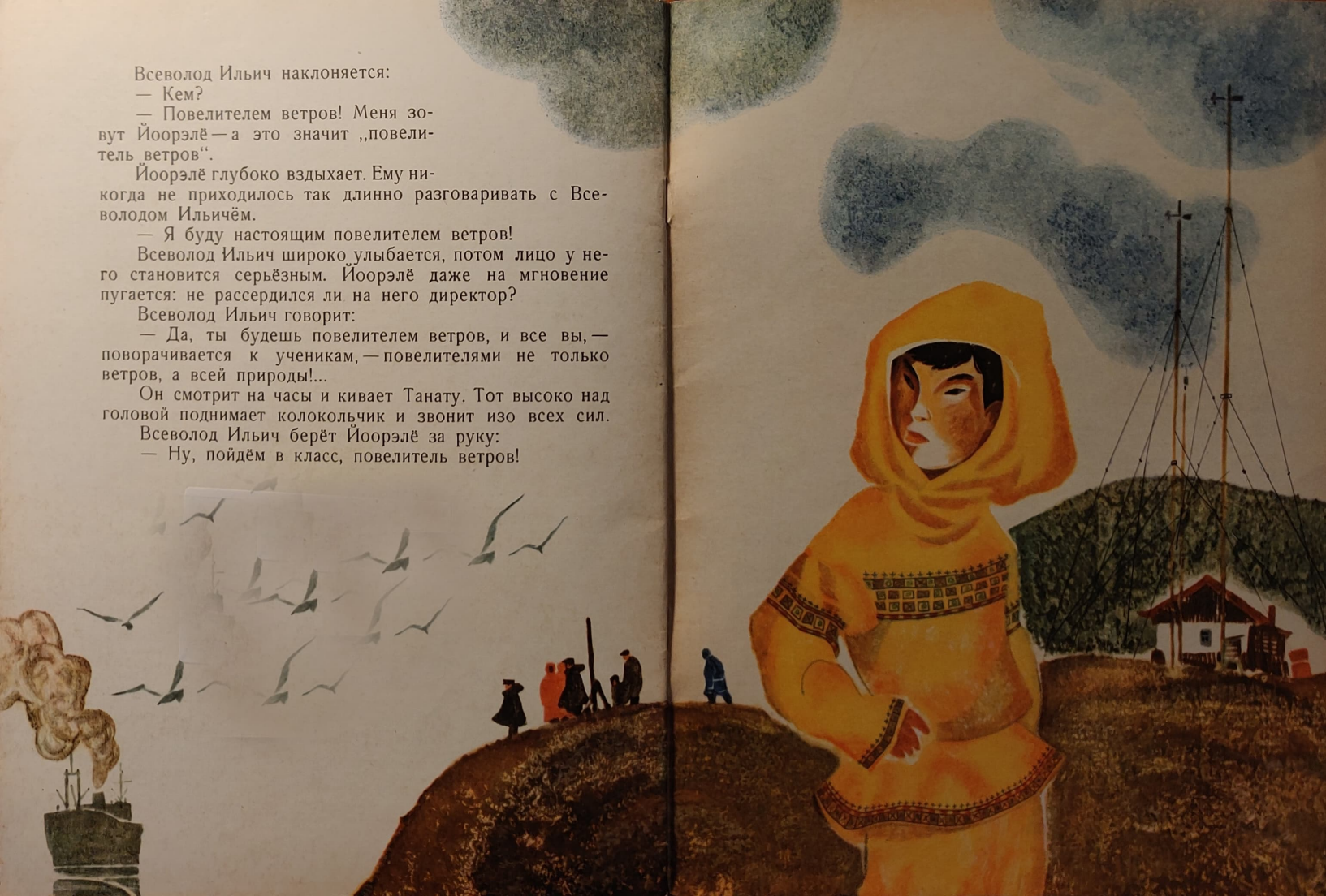
Всеволод Ильич говорит:

— Да, ты будешь повелителем ветров, и все вы, — поворачивается к ученикам, — повелителями не только ветров, а всей природы!...

Он смотрит на часы и кивает Танату. Тот высоко над головой поднимает колокольчик и звонит изо всех сил.

Всеволод Ильич берёт Йоорэлё за руку:

— Ну, пойдём в класс, повелитель ветров!

31 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Юрий Рытхэу
ПОВЕЛИТЕЛЬ ВЕТРОВ
Художник **А. Голицын.**

Редактор *О. Лебедев*
Художественный редактор *Г. Коптелова*
Технический редактор *Е. Соколова*
Корректор *Н. Сендеров*

Подп. в набор 24/I-1966 г. Подп. к печ. 31/III-1966 г.
Бумага офсетная № 1. Формат 60×90/16
Печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 4,38. Тираж 100 000
Заказ № 1159. Изд. № 983

Издательство «М А Д Ы Ш»
Комитета по печати при Совете Министров РСФСР
Москва, А-55, Бутырский вал, 68

Полиграфкомбинат им. Я. Коласа Комитета по печати
при Совете Министров БССР, Минск, Красная, 23

Отпечатано на Калининском полиграфкомбинате детской
литературы Росглавополиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров РСФСР, Калинин, Мигаловское
шоссе, 8.